

Глава 1089: Руки Прочь!

Когда Лю Чанцин взял её за руку, это ощущалось так, словно все волосы на её теле мгновенно взорвались. Она почувствовала во рту рыбную сладость, поэтому поспешно вытащила руку из его хватки и взяла чашку, чтобы выпить воды.

Когда Лю Чанцин увидел, что рука Нин Шу дрожит, пока она держит чашку, на его лице появилось беспокойство.

- Ваше Величество, что случилось? – пока он говорил, он снова взял её за руку. – Ваше Величество, вам нехорошо? Почему ваша рука такая холодная и так дрожит?

Нин Шу: ...

Бляяаять, вот не может он говорить нормально? Может, хватит уже её за руку хватать?

Лицевые мускулы Нин Шу исказились, а потом она заставила свои губы изогнуться в улыбке и сказала:

- Это просто голод. Мы так проголодались, что нас трясёт.

Слабая улыбка появилась на лице Лю Чанцина, это выглядело крайне элегантно. Он спросил:

- Ваше Величество, чего бы вы хотели поесть?

Нин Шу нахмурила брови. Что теперь пытается сделать Лю Чанцин?

- Просто суп. Который сварен тобой лично.

Нин Шу просто хотела, чтобы Лю Чанцин поскорее ушёл.

Ей было так больно, что всё её тело подёргивалось в конвульсиях.

Лю Чанцин выпустил руку Нин Шу и кивнул. Отсалютовав ей, он развернулся, чтобы уйти, но, сделав несколько шагов, он снова обернулся и сказал:

- Ваше Величество, Чанцин надеется, что Ваше Величество внимательно разберётся с вопросом кронпринца. Пожалуйста, не портьте ваши отношения матери и дочери. Что бы в итоге ни случилось, Чанцин просто надеется, что и Ваше Величество, и кронпринц будут в безопасности.

Нин Шу наконец-то поняла, что Лю Чанцин пришёл сюда из-за инцидента с Му Сюэ. Она поместила Му Сюэ под домашний арест на месяц из-за инцидента с мужчинами-любовницами.

Лю Чанцин пришёл сюда молить о снисходительности. Однако по его поведению не было заметно, что он пришёл просить об услуге. Что это у него за выражение досады и разочарования?

Нин Шу холодно ответила:

- Мы возлагаем на неё большие надежды, но то, что она делает, нас поистине разочаровывает.

Она не сдерживается в своих действиях и даже позволила императорскому блюстителю нравов заполучить свидетельство её проступков! Она не скрывала того факта, что собрала у себя кучу любовниц! О чём могут подумать граждане?! Пришлось заставить её вести себя подобающе в своей собственной резиденции!

Лю Чанцин лишь молча посмотрел на Нин Шу. Он не пытался возражать от лица кронпринца, но он также не выглядел обеспокоенным гневом Нин Шу.

- Чанцин пойдёт сварить суп для Вашего Величества.

Как только Лю Чанцин ушёл, Нин Шу сложилась пополам, и её стошнило ещё большим, чем обычно, количеством крови. В этой крови было несколько шокирующих тёмно-красных комков. Нин Шу могла лишь представлять, насколько ужасной была ситуация в её теле.

Она отправила несколько императорских тайных охранников, чтобы убить Му Сюэ. Как только Му Сюэ умрёт, всё будет решено. Если она действительно не сможет найти кого-нибудь подходящего для трона, то она просто отдаст трон посредственной второму принцу. Ей осталось совсем мало времени.

Во время ужина, служанка из Дворца Насест Феникса принесла суп, который сварил Лю Чанцин. Когда служанка достала суп из коробки для еды, Нин Шу почувствовала богатый аромат. Было ясно, что этот суп варили медленно и долго.

Но она всё равно не выпила этот суп. Она невольно остерегалась этого императрицы-феникса.

Она не знала, заметил ли Лю Чанцин что-либо, и она не могла гарантировать, что она вела себя в точности как Му Ничан, поэтому она могла лишь как можно меньше общаться с Лю Чанцином.

Единственное, что разочаровало Нин Шу – это то, что все тайные охранники, которых она отправила, были повержены. Несколько были убиты, а те, что смогли вернуться – были тяжело ранены.

Тайные охранники сказали, что резиденция кронпринца была под плотной охраной, и что сама кронпринц тоже была довольно сильной.

Те люди, которых кронпринц поймала живыми, были вынуждены прокусить свои мешочки с ядом, лежащие у них во рту, чтобы совершить самоубийство.

Сердце Нин Шу ушло в пятки. Кронпринц была очень сильной. Если действие, совершённое в темноте, не работает, то ей просто придётся сделать всё открыто.

Ей придётся избавиться от статуса кронпринца как бесспорного наследника.

Глава 1090: Прогуливаясь

Нин Шу потёрла свой лоб. Её голова так сильно болела, что ей казалось, будто она вот-вот взорвётся.

Это задание с самого начала не было простым, а теперь ещё и её тело не помогает. Ей было так

больно, что она даже не могла думать. Она больше не могла читать записи, и ей приходилось полагаться на придворную даму Цю, чтобы та ей читала вслух.

Более того, на её теле начали появляться синяки. Некоторые её вены, вероятно, лопнули, и кровь просачивалась в её кожные ткани.

Этому телу уже наступал конец.

Нин Шу стиснула зубы. Даже если она и умрёт, она всё равно должна сначала убить Му Сюэ.

Когда погода была хорошей, ей пришлось стиснуть зубы и выйти из своего дворца для отдыха, чтобы прогуляться. Уже начали распространяться слухи, что здоровье императора отказывает, потому что она постоянно была в своём дворце для отдыха.

Поэтому у Нин Шу не оставалось иного выбора, кроме как вытащить своё изломанное тело на улицу прогуляться вокруг дворца. Каждый раз, когда она приходила в новое место, Нин Шу приходилось напрягать свои мозги, чтобы придумать какую-нибудь похвалу вроде "какой красивый цветок" или "эта рыбка выглядит очень пухлой и сильной". В любом случае, ей приходилось устраивать небольшую сцену, чтобы дать людям понять, что император прекрасно себя чувствует.

От этой болезненной пытки Нин Шу едва чувствовала свои конечности. Она всегда держала руку на придворной даме Цю, чтобы придворная дама Цю могла принять на себя большую часть давления.

- Ваше Величество должно быть устали. Может, нам вернуться обратно во дворец для отдыха? - спросила придворная дама Цю.

Нин Шу слегка прищурила свои близорукие глаза, глядя в сторону беседки неподалёку. Она спросила:

- Кто это там, в беседке?

Придворная дама Цю посмотрела в ту сторону, а потом с лёгким стыдом ответила:

- Ваше Величество, это императрица-феникс. Но другого человека я не знаю.

- Пойдём и посмотрим.

Неужели во внутреннем дворце был кто-то, кого придворная дама Цю не знала?

Когда Нин Шу приблизилась, она увидела, что Лю Чанцин разговаривает с молодой женщиной около двадцати лет. Эта девушка была одета в очень простую одежду, а на её лице отражалось упрямство. Она излучала беспощадную и высокомерно строптивую ауру.

- Ваше Величество.

На лице Лю Чанцина промелькнуло удивление, когда он увидел Нин Шу.

Когда девушка, стоящая рядом с ним, увидела Нин Шу, её взгляд наполнился ненавистью, но её выражение лица было испуганным и опасливым. Она сжала кулаки и медленно попятилась.

Нин Шу глянула на девушку и спросила у Лю Чанцина.

- Кто эта девочка?

Странное выражение промелькнуло на лице Лю Чанцина, а потом он сказал:

- Это дочь Вэнь Гуйцзиня. После того, как Вэнь Гуйцзинь умер, этот ребёнок оставалась в холодном дворце.

Никакого впечатления. В памяти Му Ничан не было никакого впечатления об этом ребёнке. Должно быть, это Му Ничан бросила Вэнь Гуйцзиня в холодный дворец, но кто бы мог подумать, что у него есть такой взрослый ребёнок?

- Как тебя зовут? – спросила Нин Шу.

Девушка лишь посмотрела на Нин Шу, и её взгляд был наполнен насмешкой. Она отказывалась сказать хоть слово и выглядела очень циничной.

- Ваше Величество, у неё нет имени, - сказал Лю Чанцин. - Её нет в записях императорской семьи.

Нин Шу равнодушно кивнула. Похоже, реакция Нин Шу спровоцировала эту девушку. Её выражение лица наполнилось ненавистью, и она выглядела так, словно готова броситься вперёд, словно маленькая волчица, чтобы укусить Нин Шу, но она также, видимо, опасалась того, что люди перед ней были сильнее её.

Нин Шу проигнорировала выражение горькой ненависти на лице девушки.

- Императрица-Феникс, о чём вы разговаривали с этой девочкой?

Выражение лица Лю Чанцина было спокойным, когда он сказал:

- Эта девочка довольно жалкая. Она мало ест, и у неё нет подходящей одежды. Ей даже приходится сражаться за еду со слугами самого низкого ранга. Чанцин просто счёл, что она кажется жалкой.

Выражение лица Нин Шу не изменилось, когда она услышала эти слова. Она глянула на девушку, а потом сказала:

- Уже довольно поздно. Нам нужно вернуться во дворец, чтобы продолжить читать записи.

С самого начала и до конца разговора Нин Шу не выражала никакого мнения по поводу существования этой девушки, отчего её манеры были самым определением бессердечности и холода.

Когда эта девушка увидела подобное поведение Нин Шу, края её глаз стали немного красными, а её выражение лица наполнилось ненавистью.

Как только Нин Шу ушла, Лю Чанцин нежно сказал девушке:

- Тебе стоит остаться со мной. Не нужно возвращаться в холодный дворец.

Он положил руку на голову девушки и с жалостью сказал:

- Ты - дворянская дочь небесного клана. Ты не должна жить такой жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1080425>